
Что значит Северный Кавказ для России?

Алексей Малашенко

Июль 2011

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

**Центр Россия/ННГ
© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2011
ISBN: 978-2-86592-866-8**

IFRI
27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : ifri@ifri.org

IFRI-Bruxelles
RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : info.eurifri@ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Статьи подготовлены известными в своей области экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы желаете получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски

- Павел Баев, «Особенности и эволюция терроризма на Северном Кавказе», *Russie.Nei.Visions*, n°60, июль 2011 ;
- Жюльен Носетти, «Кремль "ВКонтакте": власть и интернет в России», *Russie.Nei.Visions*, n°59, апрель 2011 ;
- Алена Леденева, Станислав Шекшня, «Бизнес в России: неформальные практики и антикоррупционные стратегии», *Russie.Nei.Visions*, n°58, март 2011.

Об авторе

Доктор исторических наук, профессор Алексей Малашенко является директором программы «Религия, общество и безопасность» Московского Центра Карнеги (МЦК), членом научного Совета МЦК, руководителем программы, председателем сетевой программы «Ислам в России», членом Экспертного Совета РИА Новости. Он также входит в состав редакционной коллегии журналов «Центральная Азия и Кавказ», «Вестник Евразии» и бюллетеня «Россия и мусульманский мир».

А. Малашенко окончил Институт стран Азии и Африки при Московском Государственном Университет (1976). Работал в государственном университете – Высшей школе экономики (2007-2008), в московском государственном институте международных отношений (МГИМО, 2000-2006), заведующим сектором исламоведения в Институте востоковедения РАН (1986-1999), а также был приглашенным профессором в Колгейтский университете (США, 1990). А. Малашенко – автор 18 книг. Среди последних: Мой ислам (Москва, РОССПЭН, 2010); Рамзан Кадыров: российский политик кавказской национальности (Москва, РОССПЭН, 2009); L'islam en Russie (Les editions Keruss, Canada, 2009).

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ КАНАЛЫ ВЛИЯНИЯ.....	8
Терроризм – наиболее «очевидный» канал влияния	8
Олимпиада в Сочи 2014 и безопасность	10
Кавказофобия и исламофобия, причины и источники	12
«Чеченский синдром»	16
Косвенный канал влияния через военную реформу.....	17
«Пробуждение» мусульман России	17
ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ СИТУАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ	19
Во внутренней политике России.....	19
Во внешней политике	20
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	23

Краткое содержание

Кризис на Северном Кавказе оказывает негативное влияние на ситуацию в остальной части России. К его непосредственным последствиям можно отнести нестабильность в южных регионах России, напряжённость в межэтнических отношениях, террористические акты, систематически происходящие не только в кавказском регионе, но и на остальной территории РФ, в том числе в Москве. Кроме того, становится очевидной неспособность России найти политическое решение кризису на Северном Кавказе, что подрывает авторитет страны на международной арене, в частности, ставя под сомнение способность российской власти гарантировать безопасность накануне и во время проведения Олимпийских игр в Сочи.

Введение

Сам факт того, что целый регион России живет в состоянии хронической нестабильности, отягощенной двумя чеченскими войнами (1994-1996 гг. и 2000-2002 гг.), этнополитическими и религиозными (внутриисламским) конфликтами не может не оказывать воздействие на общую обстановку в стране. На Северном Кавказе идет латентная гражданская война. Эта аксиома, которую категорически отказываются признавать федеральные власти¹. Анализу некоторых «каналов» воздействия Северного Кавказа на Россию и посвящена эта статья.

Сразу отметим, что в 1990-е гг. кавказское влияние на общероссийскую обстановку и политику руководства страны было сильнее, чем сегодня. Тому есть несколько причин. Во-первых, при первом президенте РФ Борисе Ельцине государственная власть была слабее, чем при правлении Путина-Медведева. Регионы вели ожесточенную борьбу с центром за большую автономию, которая гордо именовалась «суверенитетом». Во-вторых, чеченский сепаратизм поставил под сомнение способность центра контролировать положение в стране, дезорганизовав власть изнутри. В-третьих, в первое постсоветское десятилетие, средства массовой информации были свободны и имели возможность будоражить общество, информировать его об ошибках политиков, оказывая влияние на расстановку сил во властной элите и на её популярность среди людей. Положение на Северном Кавказе высвечивало слабость тогдашних хозяев Кремля, вынуждало их к постоянной корректировке своих действий. Кавказ был излюбленной темой журналистов, и сообщения из региона присутствовали в каждом информационном выпуске на каналах ТВ и на первых полосах газет².

Свидетельством давления чеченского вопроса на общероссийскую ситуацию явилось хасавюртовское «Соглашение о неотложных мерах по прекращению огня и боевых действий», подписанное в 1996г. секретарем Совета безопасности генералом Александром Лебедем и президентом сепаратистской Чеченской Республики Ичкерия Асланом Масхадовым. Это вынужденное

---

¹ Осенью 2010 г. исполняющий обязанности руководителя Следственного комитета России Александр Бастрыкин честно сказал, что на Северном Кавказе идет «едва ли не война». Пока это едва ли ни единственное признание чиновником столь высокого ранга истинного положения вещей. Радиостанция «Эхо Москвы», 9 октября 2010.

² Посетив Чечню во время первой войны, известный российский писатель, автор повести о депортации чеченцев в 1944г. «Ночевала тучка золотая» Анатолий Приставкин записал в своем дневнике: «Чечня сейчас в большей степени влияет на климат Земли, чем многое другое, ибо она влияет на климат России».

соглашение стало фактором, сохранившим дальнейшее пребывание Бориса Ельцина у власти.

Во второй половине 2000-х гг. воздействие ситуации на Северном Кавказе стало ослабевать. Придя к власти в качестве премьера в 1999 г. и став президентом в 2000 г. Владимир Путин обещал скорейшее разрешение чеченского кризиса, наведение порядка в регионе, объявив о проведении там контртеррористической операции, а фактически начав вторую (или продолжив первую) войну. От успеха в этой войне зависел престиж и популярность нового президента.

Победа была достигнута кнутом и пряником, на сторону Москвы перешло несколько влиятельных кланов. Главой администрации Чеченской республики, а в 2003 г. ее президентом стал бывший муфтием при Джохаре Дудаеве Ахмад Кадыров. «Большая война» в Чечне закончилась. Однако её завершение не привело к установлению стабильности. Кавказ продолжал бурлить, многочисленные радикальные, экстремистские группировки действовали в Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, в самой Чечне.

Но в отличие от 1990 годов их влияние на обстановку в обществе и политику властей уменьшалось по многим причинам. Во-первых, федеральная власть действительно одержала серьезную победу. Кадыровское руководство было лояльно Москве и само воевало против «ваххабитов», исламских экстремистов, целью которых было не только отделение Чечни от России, но также превращение её в исламское государство. «Московско-чеченская» война трансформировалась в чечено-чеченскую. В России его все больше воспринимали как «не наш». Во-вторых, общество устало от постоянного напряжения, от негативной информации («чернухи») – растерзанных взрывами тел, взорванных домов, казней заложников. Оно сосредотачивалось на иных проблемах. Не в последнюю очередь это было связано с ростом материального достатка, с заботами о собственном благополучии. В-третьих, появилось привыкание к тому, что на Северном Кавказе постоянно происходит что-то негативное. Это становилось неинтересным. Даже спровоцированные кавказской ситуацией кровавые теракты вызывали лишь временную тревогу, которая сравнительно быстро исчезала. В-четвертых, уменьшилось количество информации о происходящем в регионе. Зато появилось больше «позитивных» публикаций: о намерении властей улучшить положение в регионе, отчётов о визитах первых лиц государства, о разного рода конференциях и семинарах по кавказской проблематике.

Но даже если в 2000 годы воздействие ситуации на Северном Кавказе на Россию по сравнению с 1990-ми уменьшилось, тем не менее оно сохраняется, и не исключено, что в ближайшие годы может вновь возрасти. В начале 2000 годов внимание было приковано к Чечне³. На рубеже первого и второго десятилетий наступившего XXI века есть достаточно оснований для более расширенной

---

³ А. Малашенко, Д. Тренин. *Время Юга. Чечня в России, Россия в Чечне*. М.: Изд. «Гендальф», 2002.

формулировки – «Россия на Северном Кавказе. Северный Кавказ в России». Окончание второй чеченской войны снизило общую политическую напряжённость в России, однако очевидно и то, что ни одна серьёзная проблема региона не решена. Причем, все эти проблемы имеют самый непосредственный выход на Россию. Среди них зависимость кавказских республик от федерального бюджета, ведь в Чечне и Ингушетии местные бюджеты практически полностью, – а в Дагестане примерно на 90% –, состоят из федеральных трансфертов. Другой проблемой является высокая безработица в республиках (от 30 до 50%), которая выталкивает молодежь за пределы региона, создавая напряжение в межэтнических отношениях. Растет нестабильность в Ставропольском крае и сопредельных с Северо-Кавказским федеральным округом (СКФО) республиках. Регион остается очагом распространения в мусульманском сообществе России религиозного радикализма. Федеральный центр не в состоянии проводить разумную общегосударственную политику на Северном Кавказе, который остается проблемным регионом и служит раздражителем для российского общества.

Прямые и косвенные каналы влияния

Терроризм – наиболее «очевидный» канал влияния

Как отмечено выше, существует несколько «каналов влияния» Северного Кавказа на обстановку в стране. Один из таких каналов воздействия – терроризм.

В самом регионе теракты и сражения с экстремистами происходят каждую неделю, а на отдельных отрезках времени ежедневно⁴. Среди «местных», т.е. произошедших непосредственно на Кавказе терактов и выступлений экстремистов, имевших общероссийское эхо, напомним о захвате больницы в Буденновске (1995), взятии заложниками детей в школе в Беслане (2004), о масштабных вооружённых столкновениях в столице Кабардино-Балкарии г. Нальчик (2005), взятии боевиками столицы Ингушетии г. Назрань (2004). Количество и регулярность терактов делают Россию сопоставимой с Пакистаном и даже с Афганистаном. В этих двух мусульманских государствах, как и в России, в результате активности террористов люди гибнут практически ежедневно.

С конца 1990 г. главным объектом «внешнего террора» стала Москва, где были взорваны жилые дома (в 1999 – дважды), подземный переход в центре Москвы на Пушкинской площади (2000), устроены взрывы на музыкальном рокфестивале «Крылья» в районе Тушино (2003), захвачены заложники в театре на Дубровке (2002), совершено несколько терактов в метро (2004 – дважды, 2010). В 1999 г. боевики организовали взрыв в г. Волгодонске Ростовской области. В 2004 смертницы подорвали самолеты Ту-134 (рейс Москва-Волгоград) и Ту-154 (рейс Москва-Сочи).

В 2010 г. во время нового витка активности экстремистов российский политолог Николай Силаев пришел к выводу, что «теракты не вызвали ни политической, ни какой-либо иной дестабилизации»⁵. С одной стороны с таким мнением можно согласиться. Подобное имело место и раньше. В Москве после терактов напряжение обычно длится

---

⁴ См. хронологические таблицы событий в П. Баев, «Особенности и эволюция терроризма на Северном Кавказе», ИФРИ, *Russie.Nei.Visions*, № 60, июнь 2011.

⁵ Н. Силаев. Испытание взрывом // Эксперт. 5-11 апреля 2010. С. 19.
<www.expert.ru/expert/2010/13/ispytanie_vzryvom/>.

несколько дней, потом люди о них забывают, а на тему терроризма даже рассказывают анекдоты.

В более отдалённых от Москвы регионах (на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке) у людей наблюдается уже не индифферентность, а отчуждение от кавказских проблем. Для них терроризм, в частности, трагедия в Беслане, – это нечто бесконечно далёкое от их собственной жизни и от жизни региона. И на задаваемые им вопросы об оценке ситуации на Северном Кавказе, ответы звучат стереотипно: «это ваши московские трудности»⁶.

Теракты, произошедшие в 2000-е годы, не только не привели к дестабилизации, но сравнительно быстро были преданы забвению в обществе (дольше других в памяти сохранялась трагедия в Беслане). Очевидно, сказалось и то, что наиболее крупные из них произошли в Москве, а, как известно, в российском общественном сознании столица воспринимается как особый, живущий своими корыстными интересами, самостоятельный социум, оторванный от остальной бедной России.

Однако «легкомысленное» восприятие обществом терроризма и систематические обещания власти покончить с ним не снимают с повестки дня реальность террористической угрозы. Террористы неспособны дезорганизовать ситуацию в масштабах страны, однако на уровне отдельных субъектов Федерации, на региональном уровне (например, в СКФО) им это вполне под силу. В качестве целей терактов боевики все чаще выбирают объекты инфраструктуры, свидетелем чему являются подрывы газопроводов, железных дорог. В конце 2000-х годов они дважды подрывали поезда на железной дороге Москва-Санкт-Петербург. В 2010 г. им удалось организовать взрыв на Баксанской ГЭС в Кабардино-Балкарии, что на какое-то время осложнило энергоснабжение населения. Весьма вероятно, что активность террористов на этом направлении будет нарастать, тем более, что, по свидетельству чиновников, уровень безопасности многих стратегических объектов недостаточен. Экстремисты продолжают наносить удары в местах массового скопления людей. В 2010 г. был подорван рынок в столице Северной Осетии г. Владикавказ, в том же году по чистой случайности (из-за дождя отсырели компоненты взрывчатки) удалось предотвратить взрыв в Ставрополе, в многонаселенном районе вблизи школы⁷.

Лидеры боевиков неоднократно угрожали нанести удары по российским ядерным объектам, брали на себя ответственность за происходившие по техническим причинам катастрофы, например, за отключение электричества в нескольких районах Москвы в 2004 г.,

---

⁶ Интервью автора в Сибири, на Урале с представителями разных социальных групп (от высших чиновников до рядовых работников) в 2005 г. Автору доводилось слышать высказывания, что теракты в Москве – «наказание» её жителей за выставляемое напоказ богатство, за моральную деградацию и пренебрежение к интересам страны. Такая позиция созвучна распространённому в мусульманском мире мнению, что 11 сентября есть «наказание» Америки.

⁷ С. Минченко. Дождь в помощь // Время новостей. Москва, №179, 1 октября 2010. <www.vremya.ru/2010/179/46/262112.html>.

пожар в том же году на Останкинской телебашне, аварию в 2009 г. на крупнейшей в стране Саяно-Шушенской ГЭС. Наконец, они пытались приписать себе аварию на подлодке «Курск» в 2000 г. Если бы боевики располагали соответствующими возможностями, то масштабы их деятельности могли бы быть более значительными.

По количеству терактов Россия превосходит все страны Европы и США. Для США, Франции, Испании, Великобритании теракты остаются эпизодами, тогда как в России они остаются неотъемлемым элементом общественно-политической жизни. Продолжение терроризма в ближайшее десятилетие достаточно предсказуемо, как и вероятность его проявлений за пределами Северного Кавказа.

Олимпиада в Сочи 2014 и безопасность

Влияние «кавказского фактора» на Россию четко просматривается сквозь призму проведения зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. Подготовка и интриги вокруг Олимпиады – очевидный «канал прямого воздействия». Игры имеют политическое и экономическое значение для страны, став символом её успешности. Однако с самого начала было очевидно, насколько непросто будет обеспечить безопасность участникам и гостям олимпиады.

Первый источник угрозы самый очевидный – активность религиозных экстремистских группировок, для которых атака на Олимпиаду может стать отличным поводом для демонстрации собственной силы.

Второй – действия некоторых кавказских политиков, могущих воспользоваться ей как поводом для предъявления к федеральной власти дополнительных претензий и требований. Например, чеченский омбудсмен Нурди Нухажиев уже заявил, что именно Краснодарский край (на территории которого расположен город Сочи) является лидером по части «дискриминация чеченцев по национальному признаку» и что, «если руководство края не сделает выводов, то проведение Олимпиады в Краснодарском крае может оказаться под вопросом»⁸. За подобными высказываниями стоит не только и даже не столько стремление защитить чеченцев или вообще кавказцев от дискриминации, но заодно желание поторговаться с целью обеспечить выходцам с Кавказа, прежде всего находящимся под опекой Рамзана Кадырова, приоритетные условия для проникновения в сопредельные с Кавказом регионы и налаживания там своего бизнеса. По мере приближения Олимпиады такого рода шантаж, – не только со стороны Чечни, но и некоторых других республик –, очевидно, будет нарастать.

Третий источник угрозы – т.н. «черкесский вопрос», который за последние 2-3 года обретает все большую остроту. Его история уходит корнями в XIX век, когда под давлением России сотни тысяч черкесов

---

⁸ Сочинская Олимпиада 2014 под угрозой. 30 июля 2010. <<http://r93.ru/news/1518.html>>.

(адыгов) были вынуждены мигрировать в Турцию и на Ближний Восток. Общее число потомков мигрантов (мухаджиров), по разным данным насчитывает до 3 миллионов человек, и сегодня воссоединение черкесского народа постепенно превратилось в политический рычаг в руках некоторых сил, в особенности возникшего в 2004 г. и получившего популярность Черкесского конгресса. В 2005 г. конгресс выступил с идеей объединения Адыгеи, Кабарды, Шапсугии, Черкессии и образования единого субъекта Федерации. По сути, речь идет о создании «Великой Черкессии (Адыгеи)». Неосуществимость такого проекта была очевидна даже его создателям, поскольку попытки изменения границ внутри региона неизбежно приведут к межэтническим столкновениям. Однако идея «Великой Черкессии» получила позитивный отклик среди части черкесов. Импульс черкесскому «интегризму» был дан решением о проведении Олимпиады⁹. Против проведения игр выступили несколько черкесских организаций, напомнивших, что некоторые спортивные сооружения воздвигаются на местах захоронения мухаджиров.

Оппозиционные настроения черкесов пока не принимают крайних форм, однако, напомним, что и у черкесских борцов против Олимпиады, и у радикальных исламистов, – общий противник, федеральный центр. Так что можно допустить их тактическое сотрудничество, что в свою очередь удваивает угрозу и без того призрачной безопасности.

Влияние Северного Кавказа на «олимпийском направлении» в ближайшие годы будет усиливаться. Действия, направленные на срыв игр, в том числе террористические, не говоря уже о возможной активности боевиков во время самой Олимпиады, нанесут престижу России непоправимый ущерб. Это приведет к падению авторитета федеральной власти внутри России.

О мерах же, которые намерен предпринять федеральный центр, чтобы обеспечить безопасность Олимпиады судить трудно, поскольку они связаны с деятельностью спецслужб. Что касается политических решений, то Москве придется проводить политику кнута и пряника, «задабривая» умеренно настроенных возмутителей порядка и оказывая нажим, а то и попросту избавляясь от непримиримых противников. Центру предстоит убедить черкесское сообщество, что Олимпиада будет способствовать росту их благосостояния и подъему авторитета на международной арене. Кстати, опыт Карачаево-Черкесской Республики, где постепенно восстанавливается туристическая индустрия, показывает, что сами местные жители заинтересованы в поддержании безопасности.

---

⁹ «Нужно ли комментировать те чувства, с которыми российские и зарубежные черкесы восприняли итоги... голосования сессии МОК в пользу Сочи, города с черкесской топонимикой, центром политической активности адыгов в XIX веке и территории проживания мощного адыгского субэтноса шапсугов, практически исчезнувшего в Кавказской войне и мухаджирском потоке?» – восклицает кавказовед Наима Нефляшева. См. Н. Нефляшева. Кого опалит олимпийский огонь? // Национальный интерес. №3, 2009. С. 38.

Кавказофобия и исламофобия, причины и источники

Следующим «каналом прямого влияния» является кавказофобия, которая дополняется исламофобией. У кавказофобии три причины: первая – растущее число мигрантов с Кавказа, вторая – их активное, можно сказать, «агрессивное» продвижение в экономической сфере, вторжение в бизнес, третья – существующее в обществе раздражение нестабильностью в регионе, распространением так называемого радикального ислама и связанных с ним терактами. Все это способствует постепенному распространению в российском обществе идеи необходимости отделения Северного Кавказа от России путём предоставления его республикам независимости с одновременным созданием между ними «непроницаемой границы». По данным различных опросов, за уход России с Северного Кавказа стабильно выступает примерно 60% российских граждан. Настроения в пользу отказа от Северного Кавказа можно сравнить с распространёнными в конце 1980 – начале 1990х гг. призывами «сбросить» Центральную Азию, которая тормозила развитие Советского Союза¹⁰. Стремление избавиться от Северного Кавказа можно рассматривать как своеобразную форму преодоления имперского сознания.

Принимающая все более интенсивный характер миграция с Кавказа подразделяется на внешнюю и внутреннюю. Наибольшее количество мигрантов с Кавказа – азербайджанцы (от 1,5 до 2 млн. человек) и грузины (около 1 млн.). Абсолютно точной статистики о количестве выходцев с российского Северного Кавказа не существует. В частности, нет данных о том, какое количество кавказцев обитает в Москве¹¹, Санкт-Петербурге, городах Поволжья, Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской и Астраханской областях. *Говорят*, что только в Москве проживает 100 тысяч чеченцев. *Говорят*, что в соборной мечети г. Саратова две трети прихожан – кавказцы. *Говорят*, что выходцы Кавказа в наибольшей степени способствуют коррумпированности милиции и чиновников. *Говорят*, что в южных регионах России кавказцы скупают недвижимость. Наконец, *говорят*, что кавказцы демонстративно игнорируют, даже презирают обычаи и нормы поведения, принятые в славянских регионах, куда они переселяются и где пытаются закрепиться. *Говорят* также о взаимном отторжении, которое возникает между

---

¹⁰ Такую идею высказывал в своем памфлете «Как нам обустроить Россию» писатель Александр Солженицын, <www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_kak_1990.txt>.

¹¹ Попутно отмечу, что оценка числа проживающих в Москве мусульман колеблется от 600 тыс. до 2 млн., что само по себе является свидетельством отсутствия правдивой информации об этноконфессиональном составе населения столицы. Немногим лучше обстоит на этот счёт и положение в других городах. А. Малашенко. Будущее московских минаретов // Независимая газета. 22 октября 2010. <www.ng.ru/politics/2010-10-22/3_kartblansh.html>.

татарами и кавказцами, позиционирующими себя как истинные мусульмане¹².

В отсутствие статистики и бесспорной фактологии именно нарратив становится источником информации, фактором, определяющим сознание людей, в данном случае их отношения к Кавказу и кавказцам. Этому же способствуют и публикации в СМИ, в которых зачастую преобладают эмоции, а не объективность. Можно рассуждать о правдивости или лживости нарратива, но игнорировать его как источник не приходится. В него привычно верят на постсоветском пространстве, где, ввиду лживости официальной информации, всегда было высокое доверие к информации неофициальной.

Нарратив не возникает на пустом месте, и негативная, раздражающая людей информация о кавказцах часто имеет под собой реальную почву. С одной стороны, по мнению ряда российских этнологов, «предположение о, якобы, имеющийся культурной несовместимости славянского большинства и неславянских меньшинств нелепо»¹³. С другой стороны, нельзя не признавать, что подавляющая часть мигрирующих из региона в остальную Россию людей являются носителями своей этно-культурной традиции, которую они всё чаще пытаются демонстрировать в эпатажной форме. Отсюда и действительно имеющая место ночная лезгинка на центральных площадях Пятигорска, Кисловодска, Ставрополя, и блокирующий трафик «кавказский кортеж» на московском Садовом кольце¹⁴. В 2009 г. произошло приведшее к человеческим жертвам столкновение между чеченцами и местными жителями на севере страны в г. Кондопога. И хотя поводом к нему послужила бытовая ссора, она вылилась в межэтническое столкновение. В 2010 г. в молодежном лагере Туапсе произошла драка между приехавшими на отдых в лагерь чеченцами и местной молодежью (во время драки чеченцы разорвали российский флаг).

Во включенном в состав СКФО Ставропольском крае, где славянское население составляет свыше 80%, начат сбор подписей за его выход из состава округа. Это связано с тем, что на территорию края хлынул поток уроженцев Северного Кавказа, что создало

---

¹² Иногда, хотя и нечасто, в средствах массовой информации можно обнаружить и опровержение антикавказских «выпадов». Так, издающийся в Ставрополе журнал «Экспертиза власти» писал, что слухи о том, что Кадыров, якобы, оплачивает чеченцам покупку жилья в Ставрополье есть чистая ложь. Э. Бобров. «И мертвые с косами стоят... и тишина» // Экспертиза власти. Ставрополь, №17, 2010, С. 4.

¹³ В. Малахов. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение. 2007. С. 101.

¹⁴ В апреле 2009 г. несколько чеченцев и ингушей, установив на 20 автомобилях флаги своих республик, устроили гонки, сопровождавшиеся стрельбой. См. видео «автопробега» <Zanuda.offtopic.su/viewtopic.php?id=1343>. Другой эпизод: находившиеся в Москве милиционеры из Чечни открыли огонь из пистолетов по водителю автобуса, который не уступил дорогу их машине. Они ворвались в автобус и тяжело ранили водителя. См. NEWSru, 19-20 января 2009. <www.teptar.com/page,7,2501-digest.html>; Московский комсомолец. 11 января 2009.

межэтническую напряжённость и в течение неполного 2010 г. привело к четырехкратному росту преступности¹⁵.

Здесь обращает на себя внимание два обстоятельства. С одной стороны, в обоих случаях президент Чечни Рамзан Кадыров априори, не вдаваясь в детали, взял под защиту своих соотечественников, обвинив их обидчиков в национализме и ненависти к кавказцам. Он даже намеревался направить в Кондопогу для расследования инцидента делегацию чеченского парламента. С другой стороны, российское общественное мнение однозначно обвинило во всем чеченцев.

Сложившийся в сознании славянского населения стереотип «лица кавказской национальности» ассоциируется не с кавказскими учёными и деятелями искусства, но с бытовым хамством мигрантов, с участниками и провокаторами столкновений на межэтнической почве. В обществе бытует мнение, что российские власти, как федеральные, так и местные, «куплены кавказцами», не желают и не могут защитить русских от агрессивности кавказцев. Показательно, что такое обвинение с 2000 г. регулярно предъявлялось бывшему мэру Москвы Юрию Лужкову.

Некоторые северокавказские олигархи действительно играют заметную роль в общероссийском бизнесе. Достаточно назвать имена чеченцев Умара и Хусейна Джабраиловых, ингуша Михаила Гучериева, дагестанцев Сулеймана Керимова и Гаджи Махачева, балкарца (президента Кабардино-Балкарии) Арсена Каноква и других. Подавляющее большинство крупнейших кавказских бизнесменов вписываются в российскую культуру и нормами поведения не отличаются от остальной отечественной элиты. В то же время, они имеют двойную аффилированность и тесно связаны со своими родами, кланами, лидерами которых они остаются.

Власть до сих пор неспособна выработать ни ответственной национальной политики, ни разумного отношения к мигрантам. Нелепые предложения вроде создания «кодекса москвича», или некоего «кодекса поведения кавказца» в некавказской среде, которые в 2010 г. пытались предложить чиновники, вызывают смех у москвичей и обиду у кавказцев.

Конструирование облика кавказца происходит под сильным воздействием националистов. Один из них, бывший депутат российской государственной Думы Андрей Савельев, призывает оказывать давление на народы, развитие которых «прямо вредит России и русским»¹⁶. Кавказцы, по его мнению, едут в Россию, чтобы «приобрести богатство за счёт местного населения и уехать обратно»¹⁷.

---

¹⁵ С. Сухова. Что на выходе // Итоги, №42 (749). 18 октября 2010. С. 14.

<www.itogi.ru/te/2010/42/157736.html>.

¹⁶ А. Савельев. Образ врага. Расология и политическая антропология. Серия «Библиотека расовой мысли». М.: Белые альвы, 2007. С. 290.

¹⁷ А. Савельев. Время русской нации. М.: Изд. «Книжный мир», 2007.

Кавказ стал основным объектом ксенофобских настроений, косвенным, но убедительным свидетельством чего стали читаемые миллионами людей детективы – «Антитеррор», «Спецназ», «Офицеры» и многие другие, в которых главным отрицательным персонажем является кавказец¹⁸. Автору довелось присутствовать на нескольких разного рода патриотических мероприятиях, во время которых военнослужащие демонстрировали свой профессионализм, «сражаясь» с условным кавказским мусульманским «противником»: спецназу противостояли бойцы, на головах у которых были ленты с надписью «Аллах акбар». Война на Кавказе – популярнейшая тема песен, которые исполняются как профессиональными певцами, так и (одетыми в военную форму) любителями возле станций метро и в вагонах пригородных поездов.

В декабре 2010 г. в нескольких городах в том числе в Москве, Владимире, Волгограде, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Самаре, Санкт-Петербурге состоялись массовые (в Москве по разным данным в них приняло участие от 4 до 6 тыс. чел.) демонстрации под антикавказскими лозунгами. Демонстрации были вызваны убийством фаната популярнейшего в России футбольного клуба «Спартак» выходцем с Северного Кавказа. Попытки федеральной власти и лично премьера Владимира Путина, встретившегося с футбольными болельщиками и даже посетившего могилу их убитого товарища, снизить накал страстей вызвали в обществе противоречивую реакцию. Либералы и левые силы расценили этот поступок не только как страх власти перед растущим русским национализмом, но и как скрытую солидарность с его сторонниками.

Согласно проведенному Левада-центром социологическому опросу лишь 6% населения страны обеспокоены ростом национализма и ухудшением межнациональных отношений¹⁹. Это, однако, не исключает устойчивую ксенофобию и рост националистических отношений. Обыватели и даже сами носители националистических взглядов этого просто не замечают. Национализм становится привычным выражением гражданских и патриотических чувств. По данным экспертов Московского бюро по правам человека, в России действует 141 молодежная группировка экстремистского толка (почти все они нелегальные), число членов которых составляет примерно полмиллиона человек. Иногда высказывается мнение, что кавказофобия есть некое спонтанное явление, следствие конкретных обстоятельств, которое постепенно ослабнет, а затем вообще исчезнет. К сожалению, это далеко не так. По результатам опроса, проведенного информационным агентством «Новый регион» после декабрьских событий, за отделение 3 республик – Ингушетии, Дагестана и Чечни – высказалось 73% респондентов²⁰.

---

¹⁸ А. Малашенко. Ислам для России. М.: Изд. Росспэн. 2008. С. 65-76.

¹⁹ 9 сентября 2010, <www.levada.ru/press/2010090805.html>.

²⁰ Свыше 70% читателей «Нового региона» выступают за отделение Кавказа от РФ. Новый регион. Москва. 24 декабря 2010.

Кавказофобия превратилась в устойчивую компоненту массового сознания, порождённую общим системным кризисом на Северном Кавказе, преодоление которого в ближайшее десятилетие вряд ли будет возможен. И недооценивать её воздействие на российское общество, как фактора стимулирования националистических настроений, нельзя.

«Чеченский синдром»

Другим каналом воздействия Кавказа на российское общество является т.н. «чеченский синдром». По мнению аналитика Сердара Еллыева, «на бытовом уровне, в среде "силовиков", медиков, психиатров и реабилитологов наличие такого понятия, как "чеченский синдром" сомнения не вызывает». Часто он состоял в повышенной агрессивности вернувшихся из Чечни молодых российских ветеранов. В 1990 г. в газетах, особенно провинциальных, приводилось множество случаев о насилиях, чинимых «чеченцами» над членами своих собственных семей, об их постоянных конфликтах с соседями. В порыве ярости они могли дойти до убийства из-за пустяковых причин. Заместитель директора Национального центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского Юрий Александровский считает, что примерно полтора миллиона (включая служащих внутренних войск и милиционеров – АМ) российских ветеранов войны в Чечне испытывают «чеченский синдром». Некоторые из них адаптируются. Другие – нет. Однако помощь нужна всем²¹. По оценкам организаций военнослужащих-ветеранов, после распада СССР через горячие точки прошли примерно 600 тысяч мужчин (речь идет о служивших в армии). Большинство из них не получили впоследствии никакой помощи, а до 25% из них подверглись лишению свободы, пройдя в итоге двойную школу – армейскую и тюремную²².

В каком-то смысле чеченский синдром схож с синдромом афганским. Однако в Афганистане война велась против внешнего противника и была сравнительно понятна её участникам – речь шла о выполнении так называемого «интернационального долга». Возвращавшиеся с войны «афганцы» пользовались уважением в обществе. Среди прошедших «Афган» не было ожесточённости против своих.

Дорога домой из Чечни оказалась совсем иной. В 1990 годы раздраженному ухудшением своего материального положения и дразгами между политиками обществу было не до «новых ветеранов». Участники чеченской войны не обрели орла героизма. Достоянием общественности стали многочисленные преступления, совершённые военнослужащими против гражданского населения. Наконец, сама война рассматривалась как следствие политической интриги правящей элиты. «Чеченцы» – солдаты и офицеры зачастую не могли

²¹ С. Еллыев. Чеченский синдром <http://artofwar.ru/s/starodymow_n_a/text_0170.shtml>.

²² М. Деягин. Новое гражданское общество // Независимая газета, 20 октября 2010. <www.ng.ru/politics/2010-10-20/3_kartblansh.html>.

найти работу, а военные чиновники задерживали получение положенных льгот. Все это вместе взятое приводило к желанию отомстить обществу.

Чеченский, можно сказать шире «кавказский синдром», приводил к изменению отношения граждан к армии, которую стали воспринимать не как защитницу отечества, а как инструмент проведения карательных операций, зачастую непонятных и далеко не всегда успешных. Из «священного долга перед родиной», какой считалась служба в армии в советское время, она превратилась в бессмысленную, опасную, грозящую гибелью обузу. В период первой чеченской войны потери среди военнослужащих составили 5 500 человек, из армии уволились 62 тысячи офицеров, а 65 тысяч юношей уклонились от призыва²³. Во вторую чеченскую войну общее количество убитых в силовых структурах составило 6 тысяч человек. По мнению Комитета солдатских матерей, официальные цифры погибших занижены вдвое.

Косвенный канал влияния через военную реформу

Проблемы, возникшие в ходе боевых действий на Северном Кавказе и российско-грузинская пятидневная война 2008 г. продемонстрировали необходимость перемен в российской армии. Это можно назвать еще одним «каналом» – на этот раз косвенного – влияния Кавказа на Россию. «Взаимосвязь войны в Чечне и военной реформы, – отмечает специалист по проблемам армии политолог Александр Гольц –, заключается в том, что в российских условиях, к сожалению, только война могла продемонстрировать Кремлю и общественности реальное состояние вооружённых сил и необходимость их реформирования»²⁴. Несмотря на сопротивление консерваторов из Министерства обороны и Генерального штаба, у прагматически настроенных военных формируется представление, что российская армия нуждается не только в реформе, но также в отказе от настроя на глобальную войну, в формулировании реальных задач на случай возникающих в разных частях мира локальных столкновений. И эта перемена – едва ли не единственный позитивный фактор конфликтов на Кавказе.

«Пробуждение» мусульман России

Кризис на Кавказе оказывает воздействие на настроения в российском мусульманском сообществе. И это тоже канал прямого воздействия на Россию. Чеченская война пробуждала у них чувство религиозной

---

²³ М. Луканин. Чеченский синдром // Труд. Москва. 11 декабря 2009. <www.trud.ru/article/11-12-2009/233570_chechenskij_sindrom.html>.

²⁴ А. Гольц. Армия России: одиннадцать потерянных лет. М.: Изд. «Захаров», 2004. С. 165.

солидарности. Мусульмане решительно требовали от Ельцина немедленного прекращения войны, ставя это условием его поддержки на выборах 1996 года. Во время шедшей в то время избирательной кампании, главным соперником Ельцина был глава Коммунистической партии России Геннадий Зюганов, который в ходе первого тура значительно опередил президента, например, в самом многочисленном «мусульманском субъекте» Федерации – Дагестане. В ходе первой чеченской войны в мусульманском Поволжье (Татарстане, Башкортостане) периодически звучали голоса в поддержку кавказских мусульман. Несколько десятков (возможно и больше) татар принимали участие в военных действиях на стороне сепаратистов.

После прихода к власти Владимира Путина в период проведения контртеррористической операции мусульманские политики и духовенство вели себя осторожнее, и главным их пожеланием к властям было избегать в ходе боевых действий нарушений прав человека.

Влияние на российское мусульманство, особенно на молодежь, оказывают действующие на Северном Кавказе исламские радикалы. Они призывают поддерживать их сопротивление, считая, что ведомый ими джихад должен охватывать всё пространство России. Выходцы с Кавказа инициировали создание десятков подпольных кружков, они распространяют листовки, брошюры и книги радикального толка, проникают в мечети. Например, в сентябре 2010 г. глава Имарата Кавказ Доку Умаров выступил с видеообращением к мусульманам региона Идель-Урал, т.е., татарам и башкирам, в котором говорил о «выходе джихада за пределы Кавказа и Татарстана» и сравнивал нынешнюю российскую власть с правлением Ивана Грозного.

Преувеличивать значение подобного рода призывов не стоит. Однако в то же время нельзя игнорировать и того факта, что имамы некоторых российских мечетей в Татарстане, Башкирии, Оренбургской, Томской некоторых других областях разделяют идеи исламского радикализма и выступают в поддержку своих кавказских единомышленников. Радикалы готовы любой ценой поддерживать свой имидж муджахедов, сотрясающих основы российской государственности. Это возвышает их в собственных глазах, добавляет уважения среди части молодых мусульман и, кроме того, даёт основание для получения помощи от международных исламистских организаций. В России, таким образом, сложилось своеобразное, хотя и «лоскутное», поле исламского радикализма.

Инструментализация ситуации на Северном Кавказе

Во внутренней политике России

С 1990 годов ситуация Северном Кавказе постоянно используется российской властью в качестве рычага, способствующего решению внутривнутриполитических проблем. Впервые это произошло в 1994 г., когда первая чеченская (по неофициальной трактовке тогдашнего ельцинского окружения, «маленькая и победоносная») война должна была способствовать не только урегулированию ситуации в регионе, но и послужить укреплению слабевшего и терявшего популярность режима.

Вторично боевые действия стали рычагом обеспечения авторитета Владимира Путина, обещавшего в 1999 году «мочить террористов в сортире» и начавшего в Чечне контртеррористическую операцию. Её итогом стала не «чистая», безусловная военная победа, а компромисс с частью сепаратистов.

В отличие от 1990х, от Путина немедленного прекращения военных действий не требовало ни общество, ни (тогда ещё существовавшая) оппозиция. От него ждали победы. Так или иначе, успех путинской политики «чеченизации» конфликта был очевиден, и тем самым был укреплен авторитет второго президента России.

Однако ситуация на Кавказе по-прежнему оставалась конфликтной, регулярно происходили теракты, нарастало напряжение в соседних республиках, прежде всего в Дагестане. В Кремле, где с приходом Путина стали стремительно нарастать авторитаристские тенденции, впоследствии получившие наименование «вертикали власти», сочли удобным использовать нестабильность для ограничения политических прав и свобод, для давления на средства массовой информации. В связях с сепаратистами и экстремистами обвинялись едва ли не все оппозиционные политики, а также некоторые не желавшие подчиняться Путину олигархи. Показательным примером стало дело Бориса Березовского, которого обвинили в связях с главой экстремистского крыла сепаратистов и в финансировании вторжения в 1999 г. боевиков на территорию Дагестана. Любопытно, что в то время Березовский входил в окружение Путина и вряд ли мог действовать самостоятельно. Он действительно общался с сепаратистами, но с ними общались и многие другие российские политики, которые, в отличие от олигарха, оставались лояльными Кремлю. В 2003 г. в результате острого конфликта с президентом Березовский покинул Россию и попросил политического убежища в Великобритании.

Самым пафосным примером использования теракта в политических целях стало последовавшее в 2004 г. после захвата школы в Беслане решение об отмене губернаторских выборов, мотивированное борьбой против терроризма и необходимостью укрепления национальной безопасности. Это было важнейшим шагом на пути отмены контроля общества над действиями власти.

Сторонники ужесточения режима ссылались на опыт некоторых стран Европы и США, где спецслужбы получили разрешение на прослушивание телефонных разговоров, и строже стал досмотр на авиарейсах. В России, как и в США подготовлен список террористических организаций, общение и даже просто анализ деятельности которых, а также попытки разобраться в причинах их акций и их идеологии могут привести к конфликту с правоохранительными органами. Получило распространение обвинение в «пособничестве» террористам, которое толкуется властями очень широко и под которое подпадают самые разные категории лиц – от членов семей боевиков, до журналистов и правозащитников, стремящихся разобраться в истинном положении дел.

В сентябре 2010 г. Госдума одобрила подготовленный ФСБ законопроект, вносящий изменения в закон «О государственной тайне», который препятствует освещению в прессе проблем, связанных с терроризмом, и существенно ограничивает доступ общественности к информации о положении в регионе и о деятельности правоохранительных органов. Отвечая критикам этого закона, депутат Госдумы Андрей Луговой (выходец из спецслужб, обвиняемый в отравлении в 2006 г. в Лондоне российского перебежчика Александра Литвиненко) заявил, что «лучше мы где-то пережмем гайки, ... чем спокойно наблюдать за взрывами и всем тем, что происходит на Северном Кавказе»²⁵.

Во внешней политике

Влияние Северного Кавказа на внешнюю политику России в основном было негативным. Во-первых, хроническая нестабильность в регионе продемонстрировала миру слабость российского государства и неспособность установить контроль над собственной территорией. Во-вторых, на Западе неоднозначно был воспринят чеченский сепаратизм, который многими либералами, особенно в восточной Европе рассматривался как освободительное движение. Рецидивы такого восприятия, особенно в странах Балтии, Польши, Чехии имеют место и по сей день. В Европе и США сложился круг чеченской иммигрантской диаспоры, которая по своим каналам информирует местных политиков и общественность о положении дел на Северном Кавказе, резко критикуя действия российских властей. Понятно, в

---

²⁵ М. Озерова. На секрет и суда нет // Московский комсомолец, 23 сентября 2010 г. <www.mk.ru/politics/article/2010/09/22/531464-na-sekret-i-suda-net.html>.

отличие от 1990х, фактор сепаратизма уже не столь существенен для российской внешней политики, но, тем не менее, его остаточное влияние все же сохраняется. Так, на российско-британских отношениях негативно сказывается нежелание Лондона выдать России на сегодняшний день известного борца за независимость Ичкерии Ахмеда Закаева. Недовольство Москвы вызвало разрешение польского правительства на проведение в 2010 г. под Варшавой Всемирного конгресса чеченского народа, на который съехалось несколько десятков участников сепаратистского движения.

В-третьих, регион получил широкую «славу», как место наиболее частых и жестоких нарушений прав человека. Регулярно публикуемые правозащитниками доклады обсуждаются в Парламентской Ассамблее Совета Европы, других международных организациях. Впрочем, российские власти к такого рода критике привыкли и не реагируют на нее.

В-четвертых, в 1990 годы ситуация на Северном Кавказе отрицательно сказывалась на отношениях России с мусульманским миром. Войны в Чечне, подавление исламской оппозиции рассматривались как борьба против ислама, как продолжение еще более жесткими методами советского атеистического курса. Ставшая в глазах мусульманского сообщества наследием советского вторжения в Афганистан война в Чечне воспринималась мусульманами как «межцивилизационное противостояние».

Российская власть недооценивает память мусульман о войне в Афганистане, как недооценивает и реакцию на свои действия против исламской оппозиции на Северном Кавказе²⁶. И хотя правительства многих мусульманских государств, в том числе Ирана, по инерции продолжая видеть в России потенциального союзника в противостоянии западоцентристской глобализации, реагировали на чеченскую войну достаточно сдержанно, конфликт на Кавказе безусловно ухудшил отношения Москвы с мусульманским миром.

В-пятых, напряженность в регионе делает уязвимыми кавказские границы России. Известно, что в ходе чеченских войн расположенное в Грузии Панкисское ущелье использовалось боевиками для проведения боевых операций, а также как место отдыха. Также с грузинской территории боевиками были организовано несколько рейдов, наиболее известный из которых был осуществлен Русланом Гелаевым в 2003 г. Ранее, в 2001 г. его отряд оказал

---

²⁶ Сошлемся на автора мемуаров «Джихад изнутри. Моя жизнь с аль-Каидой. Шпионская история» марокканца Омара Насири, который вспоминает свои ощущения от советского вторжения в Афганистан: «Я много знал об этом. Как каждый юноша в Марокко, да и во всем мусульманском мире, я следил за вторжением Красной армии в Афганистан. И, как и все, я ненавидел русских». Далее, тот же автор рассказывает о своих симпатиях к чеченцам, встреченных им в афганских лагерях уже в 2000 годы. O. Nasiri. Inside Jihad. My Life with Al Qaeda. A Spy's Story. Introduction of Gordon Corera. New York, Basic Books, 2006. P. 22.

поддержку Тбилиси при столкновении с абхазами в Кодорском ущелье²⁷.

Наконец, острая ситуация на Северном Кавказе используется российской властью как предлог для сотрудничества с США и Западной Европой в совместной борьбе против экстремизма и терроризма. Это сотрудничество проявляется в различных формах, и обусловлено прежде всего существующими (пусть и не столь значительными) связями между местными экстремистами и международными террористическими организациями. Выходцы с Северного Кавказа действуют и в Афганистане, где они входят в состав группировок «зарубежных талибов», и в Центральной Азии (Таджикистане), где они в 2010 г. участвовали в нападениях на подразделения местных силовых структур. Отмечено их появление и в Европе.

---

²⁷ Вместе с тем, вряд ли можно согласиться с тем, что сегодня Грузия содействует осуществлению терактов в северокавказском регионе, в чём некоторые московские политики неоднократно обвиняли Тбилиси. Например, глава ФСБ Александр Бортников заявил в 2008 г., что, по его данным, грузинские спецслужбы готовят ряд терактов на территории России. Комсомольская Правда в Украине. 20 августа 2008. <<http://kp.ua/daily/200808/52118/print/>>.

Заключение

Влияние Северного Кавказа на Россию сохранится ещё неопределённо долгое время. Его степень будет зависеть и от собственно положения в регионе, и от общей политической и экономической ситуации в стране. Обострение обстановки в регионе, активность террористов, нерешённость социальных проблем способствует нарастанию негативного воздействия. Создание нового федерального Северо-Кавказского округа в 2010 г. не принесло желаемых результатов. Вряд ли в 2011 г. Москве удастся кардинально изменить ситуацию. Скептически воспринимают происходящее в самом кавказском обществе. В Дагестане «общественность живёт ожиданиями войны после Олимпиады 2014 года»²⁸. Почему в данном случае речь идет о времени «после Олимпиады»? Очевидно потому, что в Дагестане полагают, что Москва станет меньше опасаться роста социального недовольства и что её будет меньше беспокоить безопасность в регионе.

По-прежнему сохраняется опасность терактов за пределами Кавказа, в том числе в Москве. Очевидно, следует ожидать нарастание потока мигрантов из региона, о чем уже сейчас говорит представитель президента в СКФО Александр Хлопонин и другие российские политики. Продолжится демодернизации, исламизация региона, означающая его неформальный «дрейф» от России. Уже сейчас Северный Кавказ именуют «внутренним зарубежьем»²⁹. У российской власти и общества постепенно складывается иммунитет к системному кризису на Северном Кавказе. Обстановка на юге России не воспринимается как катастрофическая, она представляется в каком-то смысле естественной и даже неизбежной. Северный Кавказ болеет общероссийскими социальными и политическими болезнями, врачевать которые можно только в масштабах всей страны.

---

²⁸ В. Мухин, М. Фатуллаев. Дагестанский террористический полигон // Независимая газета. 6 июня 2010 г. <www.ng.ru/regions/2010-09-06/1_dagi.html>.

²⁹ U. Halbach, Russia's Internal Abroad The North Caucasus as an Emergency Zone at the Edge of Europe. Berlin. SWP Research Paper 2010/RP 05. November 2010. 34 p. <www.swp-berlin.org/en/products/swp-research-paper/swp-research-paper-detail/article/russias-internal-abroad-2.html>.